

HISTORY OF THE EAST National History ИСТОРИЯ ВОСТОКА Отечественная история

Научная статья

Исторические науки

УДК 94(47+57)

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2026-9-2-271-291>

Великий князь Николай Николаевич: путь на Кавказ (май — сентябрь 1915 г.)

Давид Георгиевич Мартиросян¹, Михаил Алексеевич Волхонский²

¹ Научно-исследовательский институт (военной истории) Военной академии
Генерального штаба ВС РФ, Москва, Россия,
david81@inbox.ru

² Московский государственный институт международных отношений
(университет) МИД России (МГИМО МИД РФ), Москва, Россия,
volhonskyma@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6189-734X>

Аннотация. Статья посвящена событиям отставки в сентябре 1915 г. великого князя Николая Николаевича с поста Верховного главнокомандующего и назначением его на должность кавказского наместника. Анализ документов личного происхождения показал, как отставка великого князя стала прямым следствием и итогом развернувшейся в военных и придворных кругах борьбы за власть, спровоцированной поражениями и отступлениями русской армии. В свою очередь, болезнь кавказского наместника графа И. И. Воронцова-Дашкова подсказала императору Николаю II решение отправить «опального» великого князя в «почетную ссылку» на Кавказ. Это позволило сохранить вокруг великого князя Николая Николаевича созданный ранее ореол «победоносного полководца» и «безупречного воина».

Ключевые слова: Российская империя, Первая мировая война, Кавказский край, Кавказский фронт, Николай II, Верховный главнокомандующий, великий князь Николай Николаевич (младший), И. И. Воронцов-Дашков

Для цитирования: Мартиросян Д. Г., Волхонский М. А. Великий князь Николай Николаевич: путь на Кавказ (май — сентябрь 1915 г.). *Ориенталистика*. 2026;9(2):271–291. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2026-9-2-271-291>.

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

© Мартиросян Д. Г., Волхонский М. А., 2026

© Ориенталистика, 2026

Grand Duke Nikolai Nikolaevich: the way to the Caucasus (May — September 1915)

David G. Martirosyan¹, Michael A. Volkhonskiy²

¹ Research Institute (Military History) of the Military Academy of the General Staff
of the Armed Forces of the Russian Federation, Moscow, Russia, david81@inbox.ru

² Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University), Moscow, Russia,
volkhonskyma@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6189-734X>

Abstract. The article deals with the resignation of Grand Duke Nikolai Nikolaevich of Russia (1856–1929) from the post of Supreme Commander in September 1915 and his subsequent appointment to the post of the Governor of the Caucasus. Research into his personal papers has shown that the resignation of the Grand Duke was a direct consequence of the power struggle. This struggle in military and court circles was the result of defeats and retreats of the Russian Imperial army in the WWI. In turn, the illness of the Caucasian viceroy, Count Ilarion Ivanovich Vorontsov-Dashkov (1837–1916), prompted Emperor Nicholas II of Russia to send the “disgraced” Grand Duke into “honourable exile” to the Caucasus. This made it possible to preserve the aura of a “victorious commander” and an “impeccable warrior”, which accompanied Grand Duke Nikolai Nikolaevich.

Keywords: The Russian Empire, the First World War, the Caucasian Region, the Caucasian Front, Nicholas II, Supreme Commander, Grand Duke Nikolai Nikolaevich (Jr.), I. I. Vorontsov-Dashkov

For citation: Martirosyan D. G., Volkhonskiy M. A. Grand Duke Nikolai Nikolaevich: the way to the Caucasus (May — September 1915). *Orientalistica*. 2026;9(2):271–291. (In Russ.). <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2025-9-2-271-291>.

23 сентября 1915 г. в 11 часов утра на вокзал Тифлиса в литерном поезде прибыл великий князь Николай Николаевич (младший), недавно назначенный на должность кавказского наместника. Это событие стало началом последней главы в истории Кавказского края¹ в составе Российской империи. Сын великого князя Николая Николаевича (старшего) и внук императора Николая I, он известен в отечественной историографии в первую очередь как верховный главнокомандующий русской армией в первый год Первой миро-

¹ Кавказский край — историко-географический термин, обозначавший территории губерний, областей и округов, вошедших в состав Российской империи в результате кавказских, русско-турецких и русско-персидских войн. Представлял собой особое административное образование, управляемое на особых нормативно-правовых основаниях. Во главе региона стоял главноначальствующий, или наместник, наделенный широкими полномочиями.

вой войны. Однако его деятельность в качестве кавказского наместника и главнокомандующего Кавказской армией до сих пор остается вне поля зрения исследователей.

Общеизвестно, что в XIX — начале XX в. характер и основные направления политики, проводимой на Кавказе российской властью, во многом определялись личностью того, кому в Санкт-Петербурге (Петрограде) доверяли управление этой имперской окраиной. Более того, обстоятельства назначения этого человека на столь высокую должность всегда указывали на то, каких реформ и результатов от него ожидали в столице. В ряде работ российских исследователей, посвященных анализу политики наместников и главноначальствующих на Кавказе, особое внимание уделяется именно этому аспекту — процессу выбора российскими императорами в разные периоды истории наиболее достойного из числа нескольких претендентов на должность главы края, а также формулированию программы его деятельности [Блиева, 2003, с. 39–49; Волхонский, 2006, с. 87–106; Волхонский, 2018, с. 171–189; Урушадзе, 2024, с. 568–583; Урушадзе, 2025, с. 17–27].

В этом контексте особый интерес представляют многочисленные перипетии, предшествовавшие назначению на Кавказ великого князя Николая Николаевича, которому в период Первой мировой войны некоторые политические круги пророчили роль военного «диктатора» или даже рассматривали его как наиболее достойного претендента на императорский трон. Если история снятия великого князя с должности Верховного главнокомандующего русской императорской армии довольно хорошо изучена [Дякин, 1967; Флоринский, 1988; Айрапетов, 2014; Емелина, 2019], то обстоятельства отставки кавказского наместника графа И. И. Воронцова-Дашкова менее известны и требуют дополнительного исследования.

В данной статье мы попытаемся ответить на несколько вопросов. Какие причины побудили императора Николая II заменить на должности кавказского наместника графа И. И. Воронцова-Дашкова на великого князя Николая Николаевича (младшего)? Была ли эта перестановка следствием осознания императором необходимости изменения внутривластных курсов на Кавказе в условиях войны или же она была больше связана с борьбой за власть в высших политических и придворных кругах империи?

Вновь образованное в 1905 г. кавказское наместничество управлялось на момент вступления России в Первую мировую войну человеком, обладавшим огромным влиянием и авторитетом в высших эшелонах власти Российской империи. Генерал-адъютант, генерал от кавалерии граф И. И. Воронцов-Дашков занимал должность кавказского наместника уже 10 лет и долгое время считался в правительственных кругах безальтернативной кандидатурой для этой должности. Однако через полгода после вступления России в войну, в начале марта 1915 г., появились первые признаки того, что в столице начали задумываться о возможной отставке старого наместника, что было обусловлено несколькими обстоятельствами.

В конце 1914 г. у 77-летнего И. И. Воронцова-Дашкова обнаружились серьезные проблемы со здоровьем. Полковник Н. А. Бигаев, командир конвоя наместника, вспоминал: «Однако война, всей тяжестью надавившая на ста-

рые уже плечи маститого воина и Главнокомандующего, через три-четыре месяца уложила его в постель, и с тех пор болезнь не выпускала старика из своих железных объятий, приковав его к постели» [Бигаев, 2003, с. 427]. Император Николай II лично убедился в этом, когда в конце ноября 1914 г. посетил Кавказ. В своем дневнике за 26 ноября он записал: «...В 11 час[ов] прибыл в Тифлис. Граф Вор[онцов] был не здоров, и потому графиня встретила на станции с придворными дамами. ... Приехал во дворец после часа. Побывал у графа и позавтракал с графиней» [*Дневники императора Николая II...*, 2013, с. 76]. Только очень серьезные проблемы со здоровьем могли заставить Иллариона Ивановича не встретить лично императора на станции, а затем не сопровождать его по Тифлису и в его поездке на боевые позиции частей и соединений Кавказской армии. В январе 1915 г. в столичных придворных кругах уже открыто обсуждали пагубное влияние плохого здоровья наместника на управление Кавказским краем. Великий князь Андрей Владимирович² 17 января записал в своем дневнике содержание следующего разговора с генерал-лейтенантом П. Н. Енгальчевым³: «А вот на Кавказе — дела творятся. Прямо чудеса, что такое. Бедный граф Воронцов так рамолен⁴, что перед приездом государя ему впрыснули камфору, и он мог три минуты говорить с государем. После чего впал снова в полный рамолисмент. Он и доклады больше не принимает. Графиня к нему никого не пускает, принимает лично все доклады и управляет всем Кавказом лично, как гражданской частью, так и военной» [*Военный дневник великого князя...*, 2008, с. 88].

Возможно, на проблему со здоровьем Воронцова-Дашкова в Петрограде не обратили бы такого пристального внимания, если бы этот фактор негативно не отразился на ходе военных действий на Кавказском (русско-турецком) фронте. Событием, пошатнувшим авторитет наместника, стали некоторые обстоятельства Сарыкамышской операции (6 декабря 1914 г. — 6 января 1915 г.), которые чуть не привели к военной катастрофе. Являясь с началом Первой мировой войны командующим Кавказской армией, Илларион Иванович делегировал все полномочия в части ведения военных действий своему помощнику по военной части генералу от инфантерии А. З. Мышлаевскому, бывшему начальнику Главного управления Генерального штаба и заслуженному профессору Императорской Николаевской военной академии.

В момент острейшего кризиса, возникшего в середине декабря 1914 г. на русско-турецком театре военных действий, генерал А. З. Мышлаевский не смог в должной мере разобраться в сложившейся оперативной обстановке и, в момент острейшего кризиса оставил войска, спешно выехав в Тифлис. Тем не менее благодаря инициативности и решительности командира 1-го

² Великий князь Андрей Владимирович (1879–1956) — член императорской фамилии, внук императора Александра II, двоюродный брат Николая II.

³ С декабря 1914 г. генерал-лейтенант князь Павел Николаевич Енгальчев занимал должность Варшавского генерал-губернатора.

⁴ От французского “*ramolli*” — расслабленный, физически и умственно немощный, впавший в слабоумие человек.

Кавказского армейского корпуса Г. Э. Берхмана и начальника Штаба армии Н. Н. Юденича, которые грамотно воспользовались тактическими ошибками турецкого командования, главные силы Кавказской армии выстояли и триумфально завершили Сарыкамышскую операцию [Мартиросян, 2008, с. 27–30].

Однако в период с 14 по 18 декабря 1914 г. в Тифлисе возникли панические настроения как среди военно-административного аппарата, так и среди населения. Посылаемые в этот временной интервал в Ставку эмоциональные телеграммы вызвали встречные вопросы, на которые никто в штабе Кавказской армии не мог дать внятных ответов. Обострившиеся хронические болезни генерал-адъютанта И. И. Воронцова-Дашкова фактически лишили его возможности участвовать в экстренных совещаниях и оперативно руководить Кавказской армией и тылом, а генерал А. З. Мышлаевский не обладал необходимыми полномочиями. Более того, поспешный отъезд последнего в Тифлис был воспринят войсками как проявление трусости, что автоматически приравнивалось к потере авторитета [Масловский, 1933, с. 99–100].

В Петрограде ходили не самые приятные слухи о «бегстве» А. З. Мышлаевского с фронта и панических телеграммах, которые ближайшее окружение наместника отправляло в Ставку. Великий князь Андрей Владимирович записал в своем дневнике 17 января историю, которую он услышал от генерал-лейтенанта А. А. Гулевича. Дежурный генерал штаба наместника генерал Б. П. Веселовзоров отправил всем министрам и другим ответственным лицам телеграммы, в которых говорилось, что турки подступили к «стенам» Тифлиса, что Кавказ будет ими завоеван, ситуация безнадёжная и необходимо срочно прислать минимум два армейских корпуса. Верховный главнокомандующий, узнав об этом, потребовал уволить генерала. Однако выяснилось, что последний был личным другом супруги наместника Елизаветы Андреевны, которая и велела ему отправить за подписью графа И. И. Воронцова-Дашкова вышеуказанные телеграммы, и она же от имени кавказского наместника просила великого князя Николая Николаевича оставить попавшего в немилость генерала на службе [Военный дневник великого князя..., 2008, с. 89].

От череды отставок и унижительных расследований всех обстоятельств фактической утраты управления войсками и краем тифлисских сановников «спасли» солдаты и офицеры Кавказской армии. Одержанная ими блестящая победа над турками под Сарыкамышем сгладила негативное впечатление, произведенное действиями ближайшего окружения наместника зимой 1914/1915 гг. 7 января 1915 г. Николай II записал в дневнике: «По донесениям графа Воронцова видно, что преследование остатков разбитых турецких корпусов закончилось; они все прогнаны далеко за границу. Так окончилось знаменитое движение внутрь наших пределов армии под командою мнящего себя Наполеоном Энвер-паши» [Дневники императора Николая II..., 2013, с. 103].

Кроме того, император явно испытывал к возрастному наместнику глубокую симпатию и привязанность, о чем в воспоминаниях независимо друг

от друга свидетельствовали мемуаристы. Описывая поездку Николая II на Кавказе в ноябре 1914 г., дворцовый комендант генерал-майор В. Н. Воейков писал об отношении императора к наместнику: «Считая себя как бы в гостях у графа Воронцова-Дашкова, его величество не приглашал никого из местных властей к завтракам и обедам, носившим совершенно неофициальный характер. Государь чувствовал себя весьма непринужденно в этой семье, в которой в детстве бывал запросто, будучи сверстником детей графа Воронцова-Дашкова» [Воейков, 1995, с. 144]. Начальник императорской дворцовой охраны генерал-майор А. И. Спиридович, также указывая на особое отношение императора к И. И. Воронцову-Дашкову, писал: «Государь же питал к графу особое уважение и любовь, согретую теплыми детскими воспоминаниями; ведь государь рос и играл с детьми графа. И это чувство не ослабевало к графу до самой его смерти» [Спиридович, 2022, с. 37].

Поэтому, несмотря на то что Илларион Иванович сам просил об отставке по болезни, император не захотел с ним расставаться. Полковник Н. А. Бигаев вспоминал: «Сознавая, что ему не оправиться от недуга настолько, чтобы руководить операциями Кавказской армии и одновременно управлять сложным, особенно в условиях войны с главенствующим в мусульманском мире государством Турцией, Кавказом, граф Воронцов-Дашков просил его величество освободить его от несения непосильных по состоянию его здоровья обязанностей и уволить на покой. Несмотря на повторное ходатайство о том же, государь не согласился на увольнение графа Воронцова-Дашкова с поста Главнокомандующего и Наместника Кавказа. Его величество писал в ответ на настойчивое ходатайство графа об увольнении: “Я не могу представить Кавказ без Вас...”» [Бигаев, 2003, с. 428].

Однако в Петрограде в феврале и марте 1915 г. в политических и военных кругах активно обсуждалась необходимость кадровых изменений в военно-политическом руководстве Кавказского края. Этот вопрос попытался поднять перед императором председатель Государственной думы М. В. Родзянко. «26 февраля государь назначил мне явиться в шесть часов вечера, — вспоминал он. — Доклад мой продолжался в кабинете государя около двух часов. Сперва я доложил текущие дела, коснулся положения артиллерийского ведомства под управлением великого князя Сергея Михайловича и сомнительной безопасности Кавказа под сомнительным управлением графа Воронцова-Дашкова...» [Родзянко, 1929, с. 44].

В Ставке и военном министерстве, несмотря на успешно завершившуюся на Кавказском фронте зимнюю кампанию 1914–1915 гг., также решили заранее принять кадровые решения, не дожидаясь нового кризиса. Верховный главнокомандующий великий князь Николай Николаевич и начальник его штаба генерал от инфантерии Н. Н. Янушкевич были обеспокоены срочной заменой генерал-лейтенанта А. З. Мышлаевского. При обсуждении этого вопроса с военным министром В. А. Сухомлиновым также была озвучена необходимость поиска подходящего кандидата для замены И. И. Воронцова-Дашкова.

В конце февраля 1915 г. Н. Н. Янушкевич писал В. А. Сухомлинову: «Визит [царя] состоялся. Все хорошо, спокойно... В[еликий] к[нязь] доложил г[осуда-

рю] и[мператору] о необходимости “убрать” г[енерала] Мышл[аевского]. Принципиальное согласие последовало. Будьте милостивы срочно протелеграфировать 2–3 фамилии для представления подходящего заместителя: не готового на распри с Юденичем и могущего влиять на наместника. Прошу на случай, если спросят» [Переписка В. А. Сухомлинова..., 1923, с. 38]. В ответном письме от 2 марта 1915 г. военный министр писал: «Невероятно трудный вопрос личного состава крупных должностей, о котором приходится думать заблаговременно. Получив Ваше письмо о Мышл[аевском] и порадовавшись, что решено удалить вредную занозу из кавказского многострадального тыла, я решил предложить Вам мои мысли по этому поводу. Приходится теперь уже наметить для Кавказа и Царства Польского будущих наместников. Это две такие крупные фигуры, что кандидаты должны быть вне конкурса, и я другого решения не вижу, как назначение особ императорской фамилии. Вел[икий] князь Сергей Михайлович поправляется и для Кавказа он очень подходит. Поэтому, на всякий случай, вместо Мышл[аевского] следовало бы назначить человека, ему подходящего. Мне кажется, третье условие к тем двум, которые Вы указали. Я Вам телеграфировал сегодня фамилии, из них Вольский⁵, Ирман⁶ и Гаитенов⁷ знакомы с Кавказом, в особенности первый; что же в отношении Покотило⁸, то не знаю, пожелает ли его граф Воронцов. Что же касается Царства Польского, то если бы только согласился великий князь Николай Николаевич — это было бы, бесспорно, лучшим решением» [Переписка В. А. Сухомлинова..., 1923, с. 38–39]. В письме от 5 марта Н. Н. Янушкевич подвел итог обсуждению поднятого министром вопроса о новом наместнике: «В[еликий] к[нязь] говорил не раз мне и при мне другим, что его заветная мечта — после войны получить право не возвращаться ни к какой должности и проживать $\frac{3}{4}$ года в Першине — Тульской губернии. Сергей Михайлович, вероятно, охотно примет Кавказ. Для В[оронцова-Дашкова], значит, пока надо искать другой выход» [Переписка В. А. Сухомлинова..., 1923, с. 40–41].

Характерно, что инициатором обсуждения вопроса о назначении на должности наместников на Кавказе и Царстве Польском двух великих князей выступил именно военный министр. С одной стороны, предложение назначить великих князей на две эти очень высокие в рамках имперской иерархии должности, в частности на Кавказ — великого князя Сергея Михайловича, было вполне логичным. Последний, сын бывшего кавказского наместника (с 1862 по 1881 г.) великого князя Михаила Николаевича, родившийся в имении Боржом Тифлисской губернии, близко знавший Кавказ, подходил на должность наместника. Вне всяких сомнений, он был бы благожелательно встречен кавказским обществом и местным чиновничеством.

Однако предложение военного министра имело скрытый смысл, который становится понятен, если учесть серьезные разногласия, возникшие

⁵ Генерал-лейтенант Вольский Сигизмунд Викторович.

⁶ Генерал от артиллерии Ирман (Ирманов) Владимир Александрович.

⁷ Генерал-лейтенант Гаитенов Валериан Михайлович.

⁸ Генерал от кавалерии Покотило Василий Иванович.

в начале 1915 г. между ним и двумя великими князьями. Конфликт В. А. Сухомлинова с Верховным главнокомандующим Николаем Николаевичем был вызван их давней неприязнью, а также нежеланием великого князя зависеть от военного министра. «Великий князь, — писал в воспоминаниях Сухомлинов, — вел войну на свой собственный страх и риск. Как специалист военный министр был ему не нужен, а в роли “чиновника постороннего ведомства” в его Главной квартире он был человек лишний» [Сухомлинов, 1924, с. 309]. К этому добавлялось недовольство Ставки проблемами со снабжением армии оружием и боеприпасами. «Ошеломленному народу внутри страны все поражения объяснили недостатком боевого снаряжения! ... Сухомлинов! ...», — сетовал военный министр [Сухомлинов, 1924, с. 317]. На той же почве проблем с производством боеприпасов, особенно снарядов, возник конфликт военного министра с великим князем Сергеем Михайловичем. «С тенденциями Главн[ого] арт[иллерийского] управления справиться трудно, т. к. приходится считаться не с этим учреждением, а с вел[иким] кн[язем] Серг[еем] Мих[айловичем]», — отмечал В. А. Сухомлинов в письме к Н. Н. Янушкевичу [Переписка В. А. Сухомлинова..., 1923, с. 33]. О самом великом князе военный министр позже отзывался как о «честолюбивом дилетанте» [Сухомлинов, 1924, с. 317].

В свою очередь, великий князь Сергей Михайлович отвечал целенаправленной дискредитацией военного министра в военных и придворных кругах. «Странно, что великие князья Александр и Сергей Михайловичи, не стесняясь, называют его (Сухомлинова. — Д. М., М. В.) открыто преступником, — писал в дневнике великий князь Андрей Владимирович. — Почему это происходит, я решительно не знаю. Не кроется ли причина в том, что эта война показала, как плохо наша артиллерия подготовлена в материальном отношении. Нежелая, вероятно, чтобы его обвинили в этом, он (Сергей Михайлович. — Д. М., М. В.) открыто обвиняет Сухомлинова» [Военный дневник великого князя..., 2008, с. 139].

Учитывая описанные конфликтные отношения военного министра с обоими великими князьями, становится понятным, что его предложение назначить их на должности наместников Кавказа и Царства Польского, возможно, было попыткой прозондировать возможность убрать их с ключевых должностей в армейской иерархии. И если предложение относительно великого князя Николая Николаевича скорее относилось к отдаленному будущему, то назначение великого князя Сергея Михайловича на Кавказ, по мнению В. А. Сухомлинова, могло быть осуществлено в ближайшее время. Неизвестно, было ли каким-либо способом предложено великому князю Сергею Михайловичу занять должность наместника. Но в итоге предложение военного министра осталось нереализованным. Тем не менее важно отметить, что с марта 1915 г. в Петрограде кавказское наместничество явно стало рассматриваться как идеальное место для своего рода «ссылки» кого-нибудь из великих князей.

До конца июля 1915 г. император не принимал отставку И. И. Воронцова-Дашкова, учитывая успешные действия Кавказской армии на фоне других фронтов. Однако в военных и правительственных кругах Петрограда, как это

ни удивительно, были крайне недовольны стремительным продвижением русских войск вглубь территории противника. На заседании Совета министров 30 июля 1915 г. государственный контролер⁹ П. А. Харитонов выразил обеспокоенность: «Куда мы зарываемся на Кавказ? Как бы все это не кончилось катастрофой. Я не судья в стратегических и тактических тонкостях, но все-таки не могу не видеть, что там политические соображения берут верх над чисто военными. Все знают исключительные симпатии наместника к армянам. Не увлекается ли он этими симпатиями? Даже при поверхностном взгляде на карту видно, что движение войск направляется главным образом на армянские земли. Без того положение повсюду тяжелое, а мы тут еще будем рисковать ради воссоздания Армении... Следовало бы обратить на все это внимание государя». Его поддержал недавно назначенный управляющий¹⁰ Военным министерством генерал от инфантерии А. А. Поливанов: «Хотя Государственный контролер и не стратег, но он правильно анализирует положение на Кавказе. Я тоже с большой тревогой смотрю на тамошние действия. Как бы там не произошло катастрофы. До меня доходят слухи, что генерал Юденич¹¹ возмущен тифлисскими распоряжениями и ждет мало хорошего от будущего». В ходе обсуждения все члены Совета пришли к единому мнению, «что, если даже оставить в стороне чисто военную сторону, с точки зрения общей политики нежелательно преждевременно раздувать армянский вопрос¹², который без того в некоторых заграничных кругах стараются выставить в виде одной из целей войны». В итоге Совет министров поручил военному министру «доложить государю о направлении кавказских событий» [Яхонтов, 2015, с. 60–75].

Обсуждение кавказских дел продолжилось на заседании Совета министров 4 августа 1915 г., где государственный контролер снова выступил с критикой в адрес наместника: «А на Кавказе шествие вперед не прекращается, — указывал П. А. Харитонов. — Чхеидзе¹³ впадает чуть ли не в истерику

⁹ Осуществлял надзор за законностью и правильностью финансовой деятельности всех государственных ведомств и учреждений.

¹⁰ Поливанов Алексей Андреевич был назначен управляющим Военным министерством 13(26) июня 1915 г., а военным министром Российской империи — 10(23) сентября 1915 г., пробыв на посту до марта 1916 г.

¹¹ С января 1915 г. по настоянию Ставки Верховного главнокомандующего оформилась и успешно функционировала двухступенчатая система управления войсками на русско-турецком театре военных действий. Официально кавказский наместник граф И. И. Воронцов-Дашков являлся главнокомандующим Кавказской армией, но фактически руководил войсками генерал от инфантерии Н. Н. Юденич, который в оперативных документах значился командующим Кавказской армией.

¹² «Армянский вопрос» представлял собой комплекс политических проблем, связанных с угнетенным положением армянского населения в Османской империи и его стремлением к автономии или независимости.

¹³ Чхеидзе Николай Семёнович (1864–1926) — российский и грузинский политический и государственный деятель. В 1915 г. Чхеидзе был депутатом Государственной думы IV созыва от Тифлиской губернии и председателем меньшевистской фракции (после раскола социал-демократической фракции в октябре 1913 г.).

и грозит непоправимыми несчастьями. При мне он кричал в Думе во время перерыва, что кавказской армией командует не Верховный главнокомандующий и не наместник, а графиня Воронцова-Дашкова, опутанная армянскими сетями. В самом деле, куда мы там, с позволения сказать, прѣм?». На возмущение государственного контролера немедленно отреагировал генерал А. А. Поливанов. «Известно куда — к созданию великой Армении. Я вчера имел случай говорить с Его Величеством о кавказском движении и возможных печальных его последствиях, причем отметил, что собрание Земли Армянской составляет, по-видимому, основное стремление графа Воронцова-Дашкова. На этих словах государь император, ласково улыбнувшись, соизволил поправить меня — не графа, а графини» [Яхонтов, 2015, с. 77–103].

На Кавказе знали о нападках Совета министров на Иллариона Ивановича, который к этому времени был уже совсем тяжело болен. Командир конвоя наместника полковник Н. А. Бигаев писал в воспоминаниях: «Оказывается, не всегда хорошо и выгодно побеждать. В 1915 г. наши армии на Западном фронте, разбитые, отступали, а Кавказская армия победоносно вторгалась все глубже и глубже в неприятельские земли и именно в том направлении, где местное население было на нашей стороне. В мою тему не входят вопросы стратегии, поэтому я не буду останавливаться на действиях графа главнокомандующего, который, кстати будет сказано, в это время совершенно не касался армии, ибо был тяжело болен, лежал в постели, не показываясь наружу из дворца великого князя Георгия Михайловича в Боржоме» [Бигаев, 2003, с. 412].

Тем временем, после серии успешных наступательных операций германских и австро-венгерских войск весной и летом 1915 г. русским войскам пришлось оставить Галицию, Курляндию (Литву и часть Латвии) и Привислинский край (Русскую Польшу). Ценой значительных территориальных и огромных людских потерь удалось избежать разгрома, но моральное потрясение правящих кругов и населения империи было настолько велико, что без отставок в высшем командном составе армии уже было не обойтись. Как в правительственных, так и в армейских кругах было очевидно, что в Ставке необходимо провести срочные кадровые изменения. Однако великий князь медлил с принятием необходимых решений, что только усугубляло ситуацию. Председатель IV Государственной думы М. В. Родзянко в своих мемуарах очень точно подметил: «Вера в в[еликого] к[нязя] Николая Николаевича стала колебаться. Нераспорядительность командного состава, отсутствие плана, отступление, граничащее с бегством, — все доказывало бездарность начальника штаба при Верховном — генерала Янушкевича. Великий князь должен был давно заменить его Алексеевым, бывшим начальником штаба у генерала Иванова во время нашего наступления в Галиции, а затем главнокомандующим западного фронта. На этом имени сходились решительно все. Я писал об этом великому князю, горячо убеждал его оставить Янушкевича и взять на его место Алексеева» [Родзянко, 1929, с. 128].

Сам великий князь Николай Николаевич, столкнувшись с военными неудачами, стал все больше проявлять свои слабые стороны: отсутствие твердости перед лицом трудностей на фронтах и склонность к политическим

интригам. Еще в начале мая 1915 г., докладывая прибывшему в Ставку Николаю II о поражениях русских войск в Галиции, великий князь неожиданно для императора сам заговорил о своей замене. «Бедный Н[иколай], рассказывая мне все это (*об отступлениях*. — Д. М., М. В.), плакал в моем кабинете и даже спросил меня, не думаю ли я заменить его более способным человеком, — писал Николай II императрице Александре Федоровне. — Он несколько не был возбужден, я чувствовал, что он говорит именно то, что думает» [*Переписка Николая и Александры...*, 1923, с. 196]. Еще тяжелее переживал великий князь падения крепостей Ковно и Новогеоргиевск, произошедшие 4 и 6 августа соответственно. По свидетельству находившегося в Ставке протопресвитера¹⁴ армии и флота Российской империи Г. И. Шавельского, Верховный главнокомандующий полностью потерял контроль над собой: «Великий князь полулежал на кровати, спустивши ноги на пол, а голову уткнувши в подушки, и весь вздрагивал. Услышав мои слова: «Ваше Высочество, что с Вами?», он поднял голову — по лицу его текли слезы. «Батюшка, ужас! — воскликнул он. — Ковно отдано без боя... Комендант бросил крепость и куда-то уехал... крепостные войска бежали... армия отступает... При таком положении что можно дальше сделать?!... Ужас, ужас!» И слезы еще сильнее полились у него» [Шавельский, 2019, с. 131].

Еще одной слабостью великого князя стала политика, а точнее — его вовлеченность в политические интриги. Великий князь Андрей Владимирович записал в своем дневнике высказывание генерала от инфантерии Ф. Ф. Палицына¹⁵, который был его близким сотрудником: «Он политикой занимается, к нему министры ездят — я б их не принимал, а армией не командует... Это нельзя, нельзя заниматься политикой и войной. Это не совместимо, и добра не будет» [*Военный дневник великого князя...*, 2008, с. 142].

После отставки в июне 1915 г. военного министра В. А. Сухомлинова основным объектом политических интриг великого князя Николая Николаевича и его окружения стала императрица Александра Федоровна. Данный факт подтверждал протопресвитер Г. И. Шавельский, отметивший в мемуарах растущую ненависть великого князя к императрице, которую считали главной проводницей пагубного влияния при дворе «старца» Григория Распутина. Великий князь полагал, что заключение императрицы в монастырь могло бы спасти ситуацию [Шавельский, 2019, с. 83]. В свою очередь, начальник охраны императора генерал А. И. Спиридович писал: «Начавшийся сдвиг политики правительства в сторону общественности совпал со странными, нехорошими, доходившими до нас слухами. Из Москвы были получены письма, в которых говорилось про состоявшееся в Москве

¹⁴ Протопресвитер — высшее звание белого духовенства (священников, имеющих право на семейную жизнь) в православных церквях. В Русской православной церкви звание присваивается исключительно патриархом Московским и всея Руси.

¹⁵ Палицын Фёдор Фёдорович (1851–1923) — исполнял до августа 1915 г. должность генерала для поручений и советника при штабе главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта. С декабря 1915 г. был прикомандирован к штабу Кавказской армии.

совещание представителей земств и городов, которое вынесло постановление добиваться устранения государя от вмешательства в дела войны, и даже верховного управления, об учреждении диктатуры или регентства в лице великого князя Николая Николаевича. Заговорили о заключении императрицы Александры Федоровны в монастырь, и это связывалось со Ставкой...» [Спиридович, 2022, с. 118].

Как следствие в Петрограде и Москве усилились слухи о «заговоре» Ставки против императора и императрицы. На фоне явно проявившейся неспособности штаба Верховного главнокомандующего предотвратить новые поражения русских армий Юго-Западного и Северо-Западного фронтов, а также давнего желания самого императора встать во главе русской армии, Николаем II было принято решение сместить великого князя Николая Николаевича с должности Верховного главнокомандующего. Ключевым элементом его плана была отставка И. И. Воронцова-Дашкова, которая должна была освободить единственную должность, подходящую по статусу влиятельному члену императорской семьи.

4 августа 1915 г., после очередного доклада военного министра в Царском Селе, Николай II сообщил генералу А. А. Поливанову о своем намерении взять на себя командование армией. «Вслед за тем он вынул из стола написанный листок бумаги и прочитал мне проект своего письма к великому князю Николаю Николаевичу, — писал военный министр в воспоминаниях. — Оно начиналось с указания на тяжелое положение наших армий, которое не позволяет ему более оставаться вдали от них, а потому он решил исполнить свое прежнее намерение и ступить в верховное командование армиями, избрав себе начальником штаба ген. Алексеева¹⁶. Далее было несколько слов благодарности великому князю за достигнутое на войне его трудами и просьба к нему принять на себя главное командование войсками на кавказском фронте со званием наместника, ибо граф Воронцов-Дашков давно уже просил об увольнении от этих обязанностей; прежде его заместителем намечался великий князь Георгий Михайлович, но во время войны его назначить на такую должность нельзя. Упомянулось, что своего ныне начальника штаба, ген. Янушкевича, великий князь может взять с собой и, кроме того, ему же предлагалось взять к себе и свиты его величества ген. — майора князя Владимира Николаевича Орлова, исполнявшего обязанности начальника военно-походной канцелярии» [Поливанов, 1924, с. 203–204]. Интересно, что в сохранившемся черновике письма императора великому князю Николаю Николаевичу об отставке И. И. Воронцова-Дашкова говорилось немного иначе, чем это передает военный министр. «...Тебя назначаю наместником на Кавказе и главнокомандующим Кавказской армией ввиду недомогания графа Воронцова, — говорилось в черновике письма. — Георгию теперь во время войны там не место»¹⁷. Здесь, прежде всего, важно указание на болезнь наместника.

¹⁶ Речь идет о генерале от инфантерии Алексееве Михаиле Васильевиче, который на тот момент являлся командующим армиями Северо-Западного фронта.

¹⁷ ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1121. Л. 1.

Этот фрагмент черновика также примечателен упоминанием о великом князе Георгии Михайловиче как возможном кандидате на должность кавказского наместника. Действительно, он идеально подходил на эту роль, поскольку с детства был тесно связан с Кавказом, о чем в придворных кругах все прекрасно знали. Именно поэтому великий князь Георгий Михайлович был направлен императором на Кавказ с января по март 1915 г. для проведения неофициальной инспекции. Дневник Николая II подтверждает это поручение и последующий доклад [*Дневники императора Николая II...*, 2013, с. 105, 114]. Вскоре после этого, в конце марта 1915 г., великого князя назначили шефом 4-го Кубанского пластунского батальона. Ожидалось, что он заменит И. И. Воронцова-Дашкова на посту кавказского наместника, но в августе 1915 г. эта должность понадобилась для почетной ссылки великого князя Николая Николаевича.

Военный министр генерал А. А. Поливанов лично передал в Могилеве великому князю Николаю Николаевичу письмо императора о его отставке 9 августа, которую тот принял с видимым спокойствием. Министр впоследствии вспоминал: «Не могу скрыть, что меня волновала задача передать этому благородному и впечатлительному человеку известие о предстоящем смещении его с должности... Поэтому я чувствовал свою задачу облегченной, когда после моих слов о том, что, ввиду трудного положения нашей армии, государь не считает себя вправе оставаться вдали от нее и решил принять верховное командование на себя, Николай Николаевич широким жестом перекрестился, а когда я добавил, что государь просил его занять должность главнокомандующего и наместника на Кавказе, то удовольствие его от этого известия сделалось ясно видимым» [Поливанов, 1924, с. 210].

Приняв отставку, великий князь сразу погрузился в детали своего переезда на Кавказ, передав через министра желание взять с собой генерала Н. Н. Янушкевича и заехать на некоторое время в имение Першино [Поливанов, 1924, с. 210]. На заседании Совета министров 12(25) августа А. А. Поливанов доложил следующее: «Великому князю очень понравилась комбинация с назначением его на Кавказ, в котором он видит вполне почетный для себя выход. Но психоз с Янушкевичем не исцелился даже событиями последнего времени. После первых же слов его высочество сказал: оставьте мне Янушкевича; передайте государю мою просьбу назначить его помощником наместника кавказского, и я надеюсь, что просьба эта будет поддержана Советом министров. К этому вопросу великий князь возвращался несколько раз в течение нашей беседы и в конце концов заявил, что он решительно настаивает, чтобы назначение Янушкевича предшествовало его назначению в наместники... Должен добавить, что великий князь произвел на меня впечатление человека, окончательно изнервничавшегося и замученного. Не касаясь нравственной стороны, но в физическом отношении отъезд из Ставки будет для него огромным облегчением. О результатах посещения Могилева мной доложено его императорскому величеству. Мне выражена благодарность за удачное выполнение поручения... Что касается назначения генерала Янушкевича помощником наместника Кавказского, то на это высочайшее соизволение последовало» [Яхонтов, 2015, с. 155–162].

15(28) августа, во время очередного доклада императору, А. А. Поливанов затронул и вопрос с отставкой И. И. Воронцова-Дашкова. Министр поинтересовался у Николая II, каким образом будет доведено до сведения Иллариона Ивановича предстоящее назначение великого князя Николая Николаевича на его место. В ответ император сообщил, что он уже направил И. И. Воронцову-Дашкову письмо соответствующего содержания и награждает его орденом Святого Георгия 3-й степени [Поливанов, 1924, с. 210].

В тот же день в Боржом¹⁸, где тогда находился на лечении И. И. Воронцов-Дашков с семьей, была направлена на его имя телеграмма следующего содержания: «Послал вам Дмитрия Шереметева¹⁹ с письмом. Считаю нужным предупредить вас, что я решил взять руководство действиями наших армий на себя. Поэтому в[еликий] к[нязь] Николай Николаевич будет освобожден от командования армиями с назначением на ваше место. Уверен, что вы поймете серьезность причин, которые заставляют меня прибегнуть к столь важной перемене. Николай»²⁰. В фондах одного из федеральных архивов сохранился черновик вышеупомянутого письма Николая II, адресованный кавказскому наместнику: «Граф Илларион Иванович. Незабвенный памяти державный родитель мой в свое время оценил Ваши выдающиеся душевные качества, и Вы были им призваны к занятию положения близкого и доверенного лица. Вы достойно оправдали его монаршее доверие, служа престолу и отечеству с неукоснительной прямоотой, честностью и усердием, столь необходимым государям в деле их трудного служения. Я лично глубоко и сердечно признателен Вам, как за вашу прошлую, так и за настоящую деятельность, проявляющуюся в неустанной отзывчивости ко всему тому, что может быть полезным для возлюбленного нами отечества. Считаю наиприятнейшей обязанностью Вам это высказать, равно, как и искреннее пожелание и надежду — о сохранении Вас еще на многие лета как одного из вернейших и надежнейших слуг царю и отечеству»²¹.

В ответном письме И. И. Воронцов-Дашков, выразив «глубокую благодарность» за лестное содержание переданного Д. С. Шереметевым письма, позволил себе высказать несколько соображений относительно решений императора. «Полученная мною 10-го телеграмма Вашего величества вызвала во мне следующие размышления, которые я с разрешенной мне Вами откровенностью позволяю себе высказать, — писал наместник. — Ваше величество желает встать во главе армии. Для дальнейших событий по управлению обширным Российским государством необходимо, чтобы армия под Вашим начальством была бы победоносной. Неудача отразилась бы пагуб-

¹⁸ В 1915 г. Боржом представлял собой известный и популярный город-курорт в Российской империи, расположенный в живописном ущелье на Кавказе. Он был широко известен благодаря своим уникальным минеральным водам, которые ценились за целебные свойства.

¹⁹ Речь идет о Шереметеве Дмитрии Сергеевиче (1862–1937), полковнике Кавалергардского полка, флигель-адъютанте, состоявшем в ближайшем окружении императора Николая II.

²⁰ ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1113. Л. 1.

²¹ ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1113. Л. 4–4об.

но на дальнейшем царствовании Вашем. Я лично убежден в окончательном успехе, но не уверен в скором повороте событий... Назначение великого князя Николая Николаевича наместником Вашим на Кавказ я считаю весьма желательным. Великому князю легче управлять Кавказом, чем простому смертному, таковы уж свойства Востока. Я уверен, что великий князь скоро полюбит Кавказ и его жителей, и жители его полюбят за его доброту и отзывчивость. Но пожелает ли он занять это место? Разжалование его из попов в дьяконы сильно затрагивает его самолюбие и не может не быть для него крайне тяжелым, он будет просить вашего величества об увольнении от занимаемого поста по болезни, без нового назначения, или о разрешении ему отдыха на более или менее продолжительный срок»²².

Несколькими днями раньше, 18 августа, наконец вышел указ о назначении генерала Н. Н. Янушкевича помощником кавказского наместника по военной части, а 23 августа 1915 г. состоялось официальное назначение великого князя Николая Николаевича на должность кавказского наместника. В этот день в Ставку прибыл император Николай II и им был подписан целый ряд приказов, определявших перестановки в высшем командном составе русской армии. Среди прочих был и указ Правительствующему Сенату, который гласил: «Приняв на себя Верховное командование войсками действующих армий, всемилостивейше повелеваем нашему генерал-адъютанту, Верховному главнокомандующему, генералу от кавалерии его императорскому высочеству великому князю Николаю Николаевичу быть наместником нашим на Кавказе, главнокомандующим Кавказской армией и войсковым наказным атаманом Кавказских казачьих войск, с оставлением нашим генерал-адъютантом»²³.

В тот же день был подписан Николаем II высочайший рескрипт на имя генерал-адъютанта И. И. Воронцова-Дашкова, в котором, в частности, говорилось: «При моем посещении Кавказа в прошлом году я вынес самое светлое и бодрое впечатление о войсках Кавказской армии. Ее героические подвиги, проявившиеся с особенной силой в решительных боях в декабре прошлого года и в июле текущего, отмечены мною пожалованием вам ордена святого великомученика и Победоносца Георгия III степени... Уступая вашему настойчивому желанию посвятить ваши силы работе, более соответствующей здоровью вашему, расстроенному непосильными трудами, я с душевным сожалением освобождаю вас от обязанностей моего наместника на Кавказе, главнокомандующего Кавказской армией и войскового наказного атамана и, искренне ценя ваши заслуги перед престолом и отечеством, назначаю вас состоять при мне»²⁴.

Официальные проводы великого князя Николая Николаевича состоялись 25 августа 1915 г. Около шести часов вечера на железнодорожном вокзале Могилева собрались все высшие должностные лица, находившиеся в Ставке Верховного главнокомандующего. Согласно телеграмме, приведен-

²² ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 621. Л. 1–2.

²³ РГИА. Ф. 1284. Оп. 47. Д. 202. Л. 1.

²⁴ Кавказ: Ежедневная литературно-политическая газета. 1915. № 195. С. 1.

ной в мемуарах генерала от инфантерии А. А. Поливанова, проводы великого князя происходили следующим образом: «Ко времени отбытия поезда на станцию изволил прибыть государь император с министром имперского двора ген[ерал]-ад[ъютантом] гр[афом] Фредериксом и своею свитою государь император был встречен великим князем и прошел с ним в вагон; пробыв некоторое время и сердечно простившись с великим князем, государь император вышел с е[го] и[мператорским] в[ысочеством] на платформу. Великий князь простился с министром имп[ераторского] двора и свитою его величества. В это же время государь император обходил, удостоивая милостивыми словами, состоящих при вел. князе лиц и его адъютантов. Вскоре поезд тронулся. Великий князь, стоя в дверях вагона, отдавал честь его величеству. Государь император, также отдавая честь, оставался на платформе до тех пор, пока поезд не прошел» [Поливанов, 1994, с. 126].

В своем тамбовском имении Першино великий князь пробыл более трех недель, давая необходимое время И. И. Воронцову-Дашкову для завершения дел на Кавказе. Тот факт, что отъезд Николая Николаевича в Тифлис затягивался, весьма тревожил императрицу Александру Федоровну, которая в письме супругу 14 сентября 1915 г. попросила его ускорить процесс: «Милый мой, прикажи ему скорее ехать на юг. Всякого рода дурные элементы собираются вокруг него и хотят использовать его, как знамя. Господь этого не допустит. Но было бы безопасней, если б он скорей уехал на Кавказ. Ты дал ему 10 дней, а завтра уже будут три недели, как он покинул Ставку. Будь тверд и в этом, прошу тебя» [*Переписка Николая и Александры...*, 1923, с. 348]. После оказанного из Ставки «давления» Николай Николаевич отбыл из Першино 19 сентября 1915 г. Его поезд, достигнув пределов кавказского наместничества, проследовав через Кубанскую, Терскую и Дагестанскую области и вдоль западного берега Каспийского моря, вечером 22 сентября 1915 г. прибыл в город Баку²⁵.

Не до конца проясненным остается вопрос, где бывший и только назначенный наместники лично встретились, чтобы символично обозначить передачу власти в крае. В письме императору в середине августа 1915 г. И. И. Воронцов-Дашков, в частности, писал: «Ежели великий князь согласится тотчас занять новую должность, то я бы просил разрешения вашего не ожидать его в Тифлисе, а встретить у границ Кавказа в Ростове-на-Дону»²⁶. Воспоминания командира конвоя наместника полковника Н. А. Бигаева, вроде бы, подтверждают факт встречи двух наместников в Ростове. «По заранее условленному порядку оба наместника, бывший и вновь назначенный, — писал он, — встретились по пути на границе Кавказа, в Ростове, где произошла «сдача» края новому главе его» [Бигаев, 2003, с. 431]. В то же время бывший генерал-квартирмейстер генерал от инфантерии Ю. Н. Данилов указывал: «Великий князь Николай Николаевич, приехав в Тифлис в конце сентября 1915 г., поселился там во дворце наместника. Ко времени его при-

²⁵ Баку: Ежедневная литературная, политическая и общественная газета. 1915. № 212. С. 1.

²⁶ ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 621. Л. 1об.

бытия бывший наместник на Кавказе граф Воронцов-Дашков уже выехал из Тифлиса, и они свиделись в пути, на станции Баладжары» [Данилов, 1933, с. 279].

Возможно, что генерал Ю. Н. Данилов спутал личную встречу двух наместников с первой торжественной встречей, которая была проведена для великого князя Николая Николаевича как раз на перроне узловой станции Баладжары Закавказской железной дороги, находившейся на окраине Баку. В честь высокого гостя был выстроен почетный караул от Каспийской отдельной флотской роты и флотский духовой оркестр. На перроне его встречали бакинский градоначальник П. И. Мартынов, бакинский губернатор В. В. Алышевский, старший морской начальник на Каспийском театре с подчинением Каспийской флотилии и командир Бакинского военного порта контр-адмирал Е. В. Ключфель, городской голова Л. Л. Быч, гласные городской думы, представители духовенства, консулы иностранных государств и прочие приглашенные лица²⁷. Быстро завершив церемониальную часть и коротко переговорив с присутствовавшими, великий князь Николай Николаевич не стал задерживаться в Баку и в тот же день отбыл в Тифлис.

Подводя итог всем вышеперечисленным обстоятельствам перемещения великого князя Николая Николаевича с должности Верховного главнокомандующего во дворец кавказского наместника в Тифлисе, необходимо отметить, что, конечно, это назначение стало прямым следствием политической борьбы в военных и придворных правящих кругах империи, спровоцированной летом 1915 г. поражениями и отступлениями русской армии. В свою очередь, болезнь кавказского наместника графа И. И. Воронцова-Дашкова подсказала Николаю II решение «почетной» ссылки великого князя на Кавказ.

В то же время решение, принятое императором Николаем II летом 1915 г., было положительно воспринято большей частью военно-политической элиты империи. Своего рода «почетная отставка», позволила удалить великого князя из Ставки, но при этом сохранить созданный вокруг него ореол полководца и воина, который на протяжении целого года с переменным успехом руководил войсками империи. Сам великий князь блестяще отыграл свою роль «мученика» и прибыл на Кавказ в ореоле государственного деятеля царской фамилии, которому интригами «подрезали крылья», не дав времени исправить чужие ошибки.

Как показали дальнейшие события, назначение великого князя кавказским наместником стало весьма удачным решением. Хорошо принятый местной элитой (кавказские промышленники, банкиры, аристократы, сановники) и населением, он со временем проявил себя как весьма талантливый администратор и организатор, сохранив практически без изменений структуру управления краем, созданную его предшественником. Более того, он не стал отказываться и от двухступенчатой системы военного управления, сформировавшейся при графе И. И. Воронцове-Дашкове. Приняв должность главнокомандующего Кавказской армией, Николай Николаевич сохранил все

²⁷ Баку: Ежедневная литературная, политическая и общественная газета. 1915. № 212. С. 1.

нити военного управления в руках успешного полководца генерала от инфантерии Н. Н. Юденича, который, как и прежде, продолжал именоваться в официальной переписке командующим Кавказской армией.

Список сокращений / Abbreviations

ГА РФ — Государственный архив Российской Федерации (Москва) [State Archives of the Russian Federation (Moscow)].

РГИА — Российский государственный исторический архив (Санкт-Петербург) [Russian State Historical Archive (Saint Petersburg)].

Список литературы / References

1. Айрапетов О. Р. *Участие Российской империи в Первой мировой войне (1914–1917). 1915 год. Апогей*. М.: Кучково поле, 2014 [Ayrapetov O. R. *Participation of the Russian Empire in the First World War (1914–1917). 1915: The Apogee*. Moscow: Kuchkovo Pole, 2014 (in Russian)].
2. Бигаев Н. А. Последние наместники Кавказа (в свете личных воспоминаний) (1902–1917). Публ. М. В. Сидоровой. *Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах*. Т. XII. М.: Студия ТРИТЭ; Рос. Архив, 2003. С. 402–449 [Bigaev N. A. The Last Viceroys of the Caucasus (in the Light of Personal Memoirs) (1902–1917). Published by M. V. Sidorova. *Russian Archive: The History of the Fatherland in Testimonies and Documents of the 18th–20th Centuries. Almanac*. Vol. XII. Moscow: TRITE Studio; Russian Archive, 2003, pp. 402–449 (in Russian)].
3. Блиева З. М. Кавказское наместничество в середине XIX века: становление новой административной стратегии. *Известия вузов. Северо-Кавказский регион*. Серия: Общественные науки. 2003. № 59. С. 39–49 [Blieva Z. M. The Caucasian Viceroyalty in the Mid-19th Century: The Formation of a New Administrative Strategy. *University Proceedings. North Caucasus Region*. Series: Social Sciences. 2003. No. 59, pp. 39–49 (In Russian)].
4. Воейков В. Н. *С царем и без царя: Воспоминания последнего дворцового коменданта императора Николая II*. М.: Воениздат, 1995 [Voeikov V. N. *With the Tsar and without the Tsar: Memoirs of the Last Palace Commandant of Emperor Nicholas II*. Moscow: Voenizdat, 1995 (in Russian)].
5. *Военный дневник великого князя Андрея Владимировича Романова (1914–1917)*. Сост., предисл., коммент. В. М. Осин, В. М. Хрусталева. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2008 [The Military Diary of Grand Duke Andrei Vladimirovich Romanov (1914–1917). Compiled, with an introd. and comment. by V. M. Osin and V. M. Khrustalev. Moscow: Sabashnikov Publishers, 2008 (in Russian)].
6. Волхонский М. А. Первая русская революция и восстановление наместничества на Кавказе. *Кавказский сборник*. Т. 3(35). Под ред. В. В. Дегоева. М.: Русская панорама, 2006. С. 87–106. [Volkhonskiy M. A. The First Russian Revolution and the Restoration of the Viceroyalty in the Caucasus. *Caucasian Collection*. Vol. 3(35). Ed. by V. V. Degoev. Moscow: Russkaya panorama, 2006, pp. 87–106 (in Russian)].

7. Волхонский М. А. Упразднение наместничества на Кавказе в 1881–1882 гг. *Российская история*. 2018. № 3. С. 171–189. [Volkhonskiy M. A. The Abolition of the Viceroyalty in the Caucasus in 1881–1882. *Russian History*. 2018. No. 3, pp. 171–189 (in Russian)].
8. Данилов Ю. Н. *Великий князь Николай Николаевич*. Париж: Imprimerie de Navarre, 1930 [Danilov Yu. N. *Grand Duke Nikolai Nikolaevich*. Paris: Imprimerie de Navarre, 1930 (in Russian)].
9. *Дневники императора Николая II (1894–1918)*. Т. 2. Ч. 2: 1914–1918. Отв. ред. С. В. Мироненко. М.: РОССПЭН, 2013 [*Diaries of Emperor Nicholas II (1894–1918)*. Vol. 2. Pt. 2: 1914–1918. Ed. by S. V. Mironenko. Moscow: ROSSPEN, 2013 (in Russian)].
10. Дякин В. С. *Русская буржуазия и царизм в годы Первой мировой войны (1914–1917)*. Л.: Наука, 1967 [Diakin V. S. *The Russian Bourgeoisie and Tsarism during the First World War (1914–1917)*. Leningrad: Nauka, 1967 (in Russian)].
11. Емелина М. А. Кризис Верховного главнокомандования и «бунт министров» летом 1915 года. *Военно-исторический журнал*. 2019. № 2. С. 14–23. [Emelina M. A. The Crisis of the Supreme Command and the “Ministers’ Revolt” in the Summer of 1915. *Military-Historical Journal*. 2019. No. 2, pp. 14–23 (in Russian)].
12. Мартirosян Д. Г. Генерал Г. Э. Берхман «управлял ходом дела, которое кончилось большим успехом...». *Военно-исторический журнал*. 2008. № 6(528). С. 27–30. [Martirosian D. G. General G. E. Berkman “Directed the Course of an Affair that Ended in Great Success...”. *Military-Historical Journal*. 2008. No. 6(528), pp. 27–30 (in Russian)].
13. Масловский Е. В. *Мировая война на Кавказском фронте. 1914–1917 гг. Стратегический очерк*. Париж: Возрождение, 1933 [Maslovskii E. V. *The World War on the Caucasian Front, 1914–1917. A Strategic Essay*. Paris: Vozrozhdenie, 1933 (in Russian)].
14. Переписка В. А. Сухомлинова с Н. Н. Янушкевичем. Сообщил И. Блинов. *Красный архив: Исторический журнал*. 1923. Т. III. С. 29–74 [Correspondence between V. A. Sukhomlinov and N. N. Yanushkevich. Communicated by I. Blinov. *Red Archive: Historical Journal*. 1923. Vol. III, pp. 29–74 (in Russian)].
15. *Переписка Николая и Александры Романовых 1914–1915 гг.* Т. III. Москва — Петроград: Государственное изд-во, 1923. [*Correspondence between Nicholas and Alexandra Romanov, 1914–1915*. Vol. III. Moscow — Petrograd: State Publishing House, 1923 (in Russian)].
16. Поливанов А. А. Девять месяцев во главе Военного министерства (13 июня 1915 — 13 марта 1916 г.). Публ. В. В. Поликарпова. *Вопросы истории*. 1994. № 2. С. 119–137 [Polivanov A. A. Nine Months at the Head of the War Ministry (June 13, 1915 — March 13, 1916). Publ. by V. V. Polikarpov. *Voprosy istorii (Questions of history)*. 1994. No. 2, pp. 119–137 (In Russian)].
17. Поливанов А. А. Из дневников и воспоминаний по должности военного министра и его помощника. 1907–1916 гг. Т. 1. Под ред. А. М. Зайончковского. М.: Высший военный редакционный совет, 1924 [Polivanov A. A. *From the Diaries and Memoirs in His Capacity as War Minister and His Assistant, 1907–*

1916. Vol. 1. Ed. by A. M. Zaionchkovskii. Moscow: Supreme Military Editorial Council, 1924 (in Russian)].
18. Родзянко М. В. *Крушение империи*. Изд. 2-е. Л.: Прибой, 1929 [Rodzianko M. V. *The Collapse of the Empire*. 2nd ed. Leningrad: Priboi, 1929 (in Russian)].
19. Спиридович А. И. *Великая война и Февральская революция 1914–1917 гг. Воспоминания генерал-майора Отдельного корпуса жандармов, начальника императорской дворцовой охраны Николая II*. М.: Центрполиграф, 2022 [Spiridovich A. I. *The Great War and the February Revolution, 1914–1917. Memoirs of a Major General of the Separate Corps of Gendarmes, Head of the Imperial Palace Guard of Nicholas II*. Moscow: Tsentrpoligraf, 2022 (in Russian)].
20. Сухомлинов В. *Воспоминания*. Берлин: Русское универсальное издательство, 1924 [Sukhomlinov V. *Memoirs*. Berlin: Russian Universal Publishing House, 1924 (in Russian)].
21. Урушадзе А. Т. Брат царя на Кавказе: великий князь Михаил Николаевич и его окружение (1862–1881). *Ориенталистика*. 2024;7(3):568–583 [Urushadze A. T. *The Tsar's Brother in the Caucasus: Grand Duke Mikhail Nikolaevich and His Entourage (1862–1881)*. *Orientalistica*. 2024;7(3):568–583 (in Russian)].
22. Урушадзе А. Т. Наместник императора: Кавказ в системе государственного управления николаевской России. *Вестник Пермского университета. История*. 2025. № 2(69). С. 17–27 [Urushadze A. T. *The Emperor's Viceroy: The Caucasus in the System of State Administration of Nicholas I's Russia*. *Perm University Herald. History*. 2025. No. 2(69), pp. 17–27 (in Russian)].
23. Флоринский М. Ф. *Кризис государственного управления в России в годы Первой мировой войны. (Совет министров в 1914–1917 гг.)*. Л.: Изд. ЛГУ, 1988 [Florinskii M. F. *The Crisis of State Administration in Russia during the First World War (The Council of Ministers in 1914–1917)*. Leningrad: Leningrad University Press, 1988 (in Russian)].
24. Шавельский Г. *Воспоминания последнего протопресвитера Русской армии*. М.: Вече, 2019 [Shavelskiy G. *Memoirs of the Last Protopresbyter of the Russian Army*. Moscow: Veche, 2019 (in Russian)].
25. Яхонтов А. Н. *Тяжелые дни: секретные заседания Совета министров, 16 июля — 2 сентября 1915 года*. М.: Икс-Истори, 2015 [Yakhontov A. N. *Hard Days: Secret Meetings of the Council of Ministers, July 16 — September 2, 1915*. Moscow: X-History, 2015 (in Russian)].

Информация об авторах

Мартиросян Давид Георгиевич — кандидат исторических наук, научный сотрудник, Научно-исследовательский институт (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, Москва, Россия, david81@inbox.ru.

Волхонский Михаил Алексеевич — кандидат исторических наук, доцент, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России (МГИМО МИД РФ), Москва, Россия, volhonskyma@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6189-734X>.

Вклад авторов

Авторы внесли равный вклад в эту работу.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 03.04.2026; одобрена рецензентами 11.05.2026; принята к публикации 25.05.2026; опубликована 20.06.2026.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors

David G. Martirosyan — Ph.D (Hist.), research fellow, Research Institute (Military History) of the Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, Moscow, Russia, david81@inbox.ru.

Michael A. Volkhonskiy — Ph.D (Hist.), Associate Professor, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University), Moscow, Russia, volhonskyma@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6189-734X>.

Authors' Contributions

These authors contributed equally to this work.

Conflicts of Interest Disclosure

The authors declare no conflicts of interests.

Article info

The article was submitted 03.04.2026; approved after reviewing 11.05.2026; accepted for publication 25.05.2026; published 20.06.2026.

The authors has read and approved the final manuscript.